

Кстати сказать, в целом привлекательный образ Звягинцева при всей его разносторонности страдает незавершенностью. Он наделен многими качествами, но слабо просматривается одно — самое главное: как он, будучи во главе сельского райкома, обеспечивает влияние партийного комитета хотя бы на главные звенья районного руководства, управления, хозяйствования. Как верно подмечает наша публицистика, в современных условиях концентрации и специализации сельского хозяйства сильно возросла роль районного звена. Очень многое зависит, например, от того, как оно использует механизм планирования, заготовительных цен, материально-технического снабжения, как ведет кадровые и иные дела. Снабжем прямо, нередко от этого зависит развитие экономики, богатство или бедность того или иного колхоза. И роль райкома как органа политического руководства в этих условиях исключительно велика. Звягинцев хорош в общении с людьми, убедителен, скажем, как агитатор. А вот каков он в роли секретаря райкома, как руководит его работой, как райком действует в современных условиях, направляя, координируя работу всего районного звена, это в романе не просматривается. Могут сказать: право автора — наделить героя литературного произведения теми или иными качествами. Да, но право читателя — судить, насколько полно и кровно получился образ этого героя. Звягинцев наделен многими качествами, необходимыми партийному работнику. Но все же ему не хватает той масштабности, которая в жизни должна быть присуща первому секретарю райкома. Схематичны в романе образы руководителей работников областного звена.

И еще одно, на мой взгляд, принципиальное соображение. Как только появ-

ляется в «Белой роще» Звягинцев, сразу же вспоминается эта фамилия в романе М. А. Шолохова «Они сражались за Родину» и в памяти возникает зримый образ героя-солдата из кинофильма, поставленного по гениальному шолоховскому произведению. Правоммерно ли заимствовать фамилии из произведений советской классики? Ведь так — чего доброго! — в книгах молодых авторов могут возникнуть и новые Мелеховы и Нагульновы, только потом пониже да в плечах пожире. Кто как, а лично я против таких заимствований или «совпадений». Наш народ не беден на звонкие фамилии, как и на добрые дела!

Немало в «Белой роще» смысловых погрешностей, канцелярских фраз, банальностей и штампов как в авторском тексте, так и в диалогах героев, пожалуй, особенно — руководящих работников. Давайте полистаем хотя бы несколько страниц книги. Вот каким языком изъясняются герои, в том числе положительные.

Звягинцев — Удалову: «Ох уж этот мне Удалов. Острогой не проткнешь. Как, спрашиваю?»

Удалов — Звягинцеву: «Да что как, — Николай Иванович придвинул Звягинцеву тарелку с колбасой. — Сам видишь, здорово. В самую середку утадали, можно сказать». (Это — о предстоящем преобразовании Нечерноземья).

Звягинцев — Каштанову: «Ни черта мы не сделаем, если не научим работать кадры по-новому. Уж если партия о коренной ломке на селе заговорила, то это не для красного словца... Надо, чтобы каждый душой болел за победу новой реформы».

Какая коренная ломка, что за реформа? Партия так не квалифицирует свою аграрную политику на современном этапе.

А вот как разговаривает профессор (!) Арбекин с секретарем райкома — Звягинце-

вым: «Напрасно каркает академик», «Техническая революция на село шагает. Так что засучивай рукава. Теперь я с тебя не слезу...» Эрудития, однако!

Ветлугин после того, как в гостях у своей любимой Ирины (интеллигентной девушки, аспирантки) беззащитно тапнул полную комнату табачного дыма и натряс пепла на пол, так объясняется в ее присутствии с кандидатом наук Манцевым, которого видит первый раз в жизни: «Чепуха. Вы слепой, Манцев!». «Какой же вы к черту кандидат наук?» Заметим, что у столь «вежливого» Ветлугина, как поясняет автор, «два диплома в кармане»; он окончил два вуза.

Все это — далеко не полная толпка орехов, взятых на выбор лишь «с площади» до шестидесятой страницы книги, в которой 447 страниц.

Признаться, сначала подумалось: возможно, это только в начале романа. Но читаем дальше: «Тащить на себе нелегкий секретарский крест» (стр. 130), «Задача эта может оказаться первому не по зубам» (стр. 132), «И какой же к черту из тебя хозяин района, когда ты бабу сосватать не можешь. Только подмигни — любая пойдет» (на стр. 151 в таком вульгарном тоне секретарь соседнего райкома «беседует» со Звягинцевым). Дальше — больше: «Никитин имеет большой вес в обкоме» (стр. 180 о секретаре обкома), «Минуту стоял столбом, переваривая случившееся» (стр. 424 — о молодом механизаторе).

Таких «перлов» порядочно рассыпано по страницам книги. Это не что иное, как плод авторской небрежности, а подчас и недомыслия. В самом деле, как то неприлично называть секретаря райкома «хозяином района» и тем более «царем района» даже в шутку. Автора «Белой роши» это, видимо, не смущает.

Я уже не говорю о дру-

гих стилистических и иных «мелких» языковых погрешностях, вроде «пару раз», «пару минут», «пару месяцев» и даже «пару мужиков» и других многочисленных непарных «пар», о «беде», которая почему-то благородно «трипожаловала», о таких звукосокращениях, как «о их же жизни» и т. д. и т. п.

Есть и орехи иного рода. Известно, что секретаря райкома партии избирает на эту должность пленум. В книге же после согласия Звягинцева на предложенный пост в обкоме ему говорят: «Удачи тебе, секретарь». Так не бывает — он еще не секретарь, его пока что только рекомендуют на эту должность.

При рассмотрении генерального плана мелиорации в колхозе «Авангард» агроном заявляет: «Удобрения нам нужны под освоенные зерновые. Поднимем урожайность — и пастбища не потребуются. Животноводство на концентриратах проживет, на зерне...» Ни один специалист так не скажет. Он хорошо знает, что только на зерно молочный скот не проживет (а в «Авангарде» вводят именно молочный комплекс), ибо корова — жвачное животное, ей требуются еще и сено, и силос. Нужны и корнеплоды. А преобладающее кормление зерновыми концентратами — прямой путь к ожирению, яловости и выбраковке стада.

В романе поднимаются многие проблемы современной деревни. В их числе концентрация и специализация, перевод сельского хозяйства на индустриальную основу, и в связи с этим — отчаянные перемены в жизни, характере труда и быта сельчан. Но не упрощается ли порой подход к сложным проблемам? Вот «колхозный парторг» Андрей Ветлугин (в общем-то образ один из удачных в романе) привел василевских доярок на новый комплекс. Доярку Марью Даниловну Крапивину все здесь интере-

сует. Спрашивает парторга: — А как с кормами, Андрей Александрович? Опять на себе чалить?

Парторг успокаивает:

— Зачем же? На комплексе установлена поточная линия. Все будет выполнять механизмы и кормораздатчики. Вон их сколько.

Парторг ходит с доярками по будущему «двору», «как по какому-то красивому музею», где только нажимаешь кнопки — и будет полный порядок. Мы убедились, что в жизни это намного сложнее.

Облегченный подход автора чувствуется в решении проблем прозорливой котловинки. Все было бы куда как просто, если бы зависело только от победы новатора Звягинцева над консерватизмом Гольдяных: отвергнуть проект академика, принять проект секретаря райкома — и вояк черпает миллионы тонн сапропеля на удобрение полей, повышать их урожайную силу. Но, увы! В том-то и дело, что все это не так просто, и «сапропелевая эра», провозглашенная в романе, практически не так уж близка. Пока что только на поля, очень близкие к источнику (озеру), имеется возможность намывать сапропель. А дальше — ни средств, ни способов. Простая арифметика: примерно сто тонн сапропеля требуется в среднем на гектар пашни. Если таким образом удобрить хотя бы сто гектаров, то потребуется десять тысяч тонн озерного ила. Допустим, расстояние от озера до поля пятьдесят километров. Сколько же надо труда, автомобилей и горючего, чтобы совершить почти три с половиной тысячи рейсов (туда и обратно)? Да ведь еще надо достать сапропель со дна озера, просушить его, т. е. превратить в транспортабельный материал. Во сколько в нынешних условиях обойдутся эти операции? Простите, как мимоходом обронил один из героев романа, «жемчужина в золотой оправе». Нет, что

ни говорите, не так просто и прямолинейны пути решения «сапропелевой проблемы», как это трактуется в романе!

В конце романа Звягинцев на колхозном празднике, провожая комбайнеров на жатву, говорит: «А что вы видите за Вексой? Сенокосы на тысячи гектаров... Теперь о бескормие и думать забыли, сена и силоса хватает всем фермам». Прочитав я этот абзац, вспомнил луга за Вексой, за другими здешними реками и речками и мысленно обратился к автору и его герою: «Вашими бы устами да мед пить!»

Мы радуемся добрым переменам в жизни села. Некоторые из них нашли отражение и на страницах «Белой роши». И все же, думается, нелишне заметить: не сплошным победным маршем (в том числе и в силу ряда объективных причин) пока что идет преобразование Нечерноземья. И проблемы в жизни куда сложнее, чем в романе. И решаются они масштабнее, стало быть, интереснее.

...Разумеется, в данной статье рассмотрены не все, а только главные, на мой взгляд, аспекты романа Валерия Замыслова «Белая роща». Я попытался соотнести их с реальной действительностью. Как положительные, так и критические оценки отнюдь не рассматриваю как исчерпывающие. Полагаю, что читатели найдут в этой книге о наших днях пищу для размышлений. Хотелось бы надеяться, что найдет ее и автор. На последней странице романа значится: «Конец второй книги». Значит, в замысле — третья. Справедливо ожидать, что при новом издании второй и в работе над третьей книгой автор будет более требовательным к своим героям, а это означает: прежде всего — к себе.

Александр ИВАНОВ,
член Союза писателей СССР.